

Глава 13

Цзян Юаньмяо волновался не на шутку.

Раньше Цзян Чэньчжоу тоже часто уходил, но обычно возвращался в тот же день. Иногда Цзян Юаньмяо улавливал неприятный запах крови и понимал, что отец рисковал ради него. Его восстанавливающееся тело было результатом постоянных вылазок Цзян Чэньчжоу.

Каждый раз Цзян Юаньмяо очень переживал, но, к счастью, отец всегда возвращался целым и невредимым.

«С главным злодеем не так-то просто расправиться», — так он себя успокаивал.

Но на этот раз всё было иначе. Перед уходом Цзян Чэньчжоу много раз наставлял его и даже попросил дядю присмотреть за ним, чего никогда раньше не было. Хотя отец ничего не сказал, Цзян Юаньмяо чувствовал его тревогу. Появление Му Циньчуаня и вовсе походило на прощание перед смертельно опасным заданием.

На этот раз всё было гораздо опаснее, чем когда-либо.

Цзян Юаньмяо переживал и хотел попросить отца не ходить, ведь в слепоте не было ничего страшного, в мире много людей с ограниченными возможностями, и они живут полноценной жизнью. Но он знал, что Цзян Чэньчжоу не согласится. Как и всегда, он сделает вид, что согласен, а поступит по-своему. Ведь в его глазах он был всего лишь трёхлетним ребёнком, который не понимал, что значит быть слепым всю жизнь.

— Дядя, ты можешь отвести меня к папе? — Цзян Юаньмяо обнял дядю за шею, пуская в ход всё своё обаяние.

Му Циньчуаню нравилась такая близость, но он твёрдо отказал:

— Давай мы с тобой лучше подождём его дома, хорошо?

Личико Цзян Юаньмяо вытянулось.

— Нехорошо. Дядя, отведи меня к папе, я буду очень послушным.

Му Циньчуань погладил его по щеке, успокаивая:

— Твой папа очень сильный, с ним ничего не случится.

Но Цзян Юаньмяо не сдавался. Он мило улыбнулся:

— Дядя, так куда всё-таки ушёл папа? Пожалуйста, дядя, скажи мне, я очень хочу знать, умоляю тебя.

Му Циньчуань вздохнул. «Какой же упрямый ребёнок, — подумал он, — всё время об одном и том же. Точно в Цзян Чэньчжоу, они оба такие».

Но как можно винить ребёнка за привязанность к отцу, с которым они остались одни на всём свете?

Подумав, он объяснил:

— Твой папа ушёл в место под названием Красная Луна.

— Красная Луна? — Цзян Юаньмяо опустил голову, пытаясь что-то вспомнить.

Му Циньчуань, решив, что ребёнок ничего не знает о внешнем мире, попытался его обмануть:

— Там очень красиво, много зелени. Конечно, есть и дикие звери, но твой папа с оружием, так что за себя постоять сможет.

«Ах, Красная Луна!»

Неужели та самая Красная Луна?

В голове Цзян Юаньмяо всплыл отрывок из сюжета.

«В жизни Цзян Чэньчжоу было много потерь. С уходом каждого любимого человека уходила и часть его человечности. Но последней каплей, заставившей его окончательно разочароваться в мире и людях, стал гуй-мир Красной Луны. Там был поглощён брат его возлюбленного, и Цзян Чэньчжоу потерял последнюю связь с этим миром, после чего его падение стало необратимым».

В «Пришествии Сверхъестественного» Цзян Чэньчжоу с самого начала был главным злодеем, а о его трагическом прошлом упоминалось лишь вскользь. Много лет спустя, когда гуй-мир Красной Луны открылся вновь, главный герой и его спутники чудом выжили и вспоминали, что Цзян Чэньчжоу тоже едва не погиб в этом месте. Его спас шурин, пожертвовав собой.

Цзян Юаньмяо похолодел.

Гуй-мир Красной Луны, сомнений не было.

Он инстинктивно схватил Му Циньчуаня за руку. В оригинальном сюжете Му Циньчуань, безымянный второстепенный персонаж, погиб именно в этом гуй-мире. А теперь, из-за него, Цзян Чэньчжоу попросил его присмотреть за ребёнком, и Му Циньчуань избежал своей участи.

Но если Му Циньчуань избежал, то что насчёт отца?

Что будет с папой? Он будет ранен? Он... умрёт?

При мысли о смерти Цзян Чэньчжоу у Цзян Юаньмяо перехватило дыхание. Он был самым любящим человеком в его жизни.

Нужно что-то делать.

— Малыш, давай поиграем в дочки-матери, хорошо? — обрадовался Му Циньчуань, когда племянник сам взял его за руку.

— Я хочу к папе.

— Этого никак нельзя.

Цзян Юаньмяо был не в настроении для игр. Видя, что дядя не соглашается, он взял свою собаку и сел у окна, глядя вниз.

Его одинокая фигурка заставила сердце Му Циньчуаня сжаться. Но он не мог взять ребёнка с собой в опасный гуй-мир.

Вздыхнув, он сел рядом и, погладив мальчика по голове, сказал:

— Сяо Мяо, не волнуйся. Дядя тебе обещает, с твоим папой всё будет в порядке.

Цзян Юаньмяо отвернулся, надув щёки. Он не знал, что его сердитый вид был не грозным, а невероятно милым.

Му Циньчуань едва сдержал смех, боясь рассердить племянника ещё больше.

— Папы нет дома, но есть дядя. Я сделаю всё, что ты захочешь. Кроме поисков папы, конечно.

— Правда? — обернулся Цзян Юаньмяо.

Му Циньчуань увидел, как на него смотрят большие круглые глаза, подёрнутые дымкой и лишённые фокуса.

— Конечно! Я не такой, как твой папа, который всё запрещает, — тут же согласился он, не упуская случая уколоть зятя.

— Дядя, ты можешь отвести меня в парк? — подняв голову, спросил Цзян Юаньмяо.

Му Циньчуань замер.

Этого он сделать не мог. Цзян Чэньчжоу строго-настрого запретил, у Цзян Юаньмяо была аллергия на солнце, а сегодня был ясный день.

— Нельзя?

Цзян Юаньмяо подвинулся и устроился у него на коленях, мягко прислонившись.

— Я никогда не был в парке. Дети по телевизору так любят там играть. Там красивые цветы, они вкусно пахнут, и там много других детей. Дядя, можно мне покачаться на качелях? Я сяду, а ты будешь меня толкать. Я хочу взлететь очень-очень высоко.

Цзян Юаньмяо не плакал и не капризничал, лишь выжидающе смотрел на него.

Му Циньчуань не мог отказать. Что плохого в том, что ребёнок хочет в парк? Виноваты были взрослые, которые не могли исполнить такое простое желание.

— Нельзя? — Цзян Юаньмяо понуро опустил голову, его глаза покраснели. — Ну ладно. Я буду послушно сидеть дома и не буду мешать дяде.

— Дядя отведёт тебя, — сказал Му Циньчуань и тут же пожалел об этом.

— Ура!

Цзян Юаньмяо не дал ему опомниться и, обняв за шею, радостно рассмеялся.

— Здорово! Дядя, я тебя так люблю! Ты самый лучший дядя на свете!

Му Циньчуань, не привыкший к таким сладким речам, тут же растаял. Он гордо выпрямился и твёрдо ответил:

— Конечно! Дядя гораздо сговорчивее твоего папы.

— Дядя, тогда пойдём скорее! Пойдём в парк внизу, покачаемся на качелях, хорошо? — поторопил его Цзян Юаньмяо.

Му Циньчуань снова оказался в затруднительном положении. Вывести его на улицу было несложно, но у ребёнка была аллергия на солнце. Он сомневался, что это правда, но что, если ребёнок заболит?

Цзян Юаньмяо уже всё продумал.

— Дядя, я надену кофту с длинными рукавами и штаны, шапку и маску. Тогда я не пострадаю.

— Какой же у меня умный племянник!

Му Циньчуань подумал, что это хорошая идея, и тут же пошёл в комнату. В шкафу он нашёл чёрный плащ, в который можно было завернуться с головой. Сразу было понятно, для чего он предназначен. Похоже, Цзян Чэньчжоу всё-таки иногда выводил ребёнка на улицу. Му Циньчуань был уверен, что разгадал его тайну.

— Наденем вот это. Давай, дядя поможет.

Цзян Юаньмяо послушно поднял руки и ноги, его сердечко бешено колотилось.

Му Циньчуань тщательно закутал его, убедившись, что не осталось ни одного открытого участка кожи, и кивнул.

— Слушайся дядю и никуда не убегай, иначе я больше никогда не возьму тебя гулять, понял?

— Понял, я буду послушным, — тут же согласился Цзян Юаньмяо.

Му Циньчуань не удержался и пару раз поцеловал его.

— Мой хороший Сяо Мяо.

В этот момент Му Циньчуань ещё не осознавал истинной природы своего племянника и, упиваясь ролью хорошего дяди, не подозревал, что держит на руках маленького дьявола.

— Гав-гав! — Ванчай был в шоке. Большой дьявол запретил выходить на улицу!

— Ванчай, оставайся дома, я скоро вернусь.

Цзян Юаньмяо не взял собаку, а вместо этого обнял плюшевого мишку.

— Дядя, пойдём.

Му Циньчуань бросил взгляд на игрушку. Ребёнок берёт с собой на улицу игрушку — что в этом такого? Он не стал возражать и, взяв мальчика на руки, вышел.

Щёлк.

Дверь закрылась. Цзян Юаньмяо сжал губы. Получилось.

Он всегда знал, что в доме есть защитный барьер, установленный отцом, и внутри он в полной безопасности.

***

Под домом был небольшой парк. Был будний день, поэтому в парке гуляли лишь несколько стариков и маленьких детей.

Появление Му Циньчуаня с ребёнком на руках привлекло их внимание. Ребёнок выглядел очень странно: на улице было не холодно, а он был закутан с ног до головы.

Несколько стариков, гулявших с внуками, поспешили уйти, опасаясь связываться со странными людьми.

Му Циньчуаню было всё равно. Он выбрал самые большие и лучшие качели и усадил на них ребёнка.

— Сяо Мяо, дядя начинает толкать, — с улыбкой предупредил он.

Цзян Юаньмяо был взволнован. Он впервые вышел на улицу, и хотя у него была другая цель, он не мог сдержать волнения.

— Я готов!

— Поехали!

— Ха-ха-ха-ха!

Они так увлеклись, что Му Циньчуань, не рассчитав силы, раскачал качели слишком высоко.

Цзян Юаньмяо, погружённый в радость полёта, не переставал смеяться, и ветер разносил его смех по всему парку.

Но радость была недолгой.

Когда качели взлетели до самого неба, ребёнок сорвался.

— А-а-а!

— Сяо Мяо!

Му Циньчуань тоже испугался, но его боевые рефлексы сработали мгновенно. Серебряная цепь обвила лодыжку Цзян Юаньмяо и потянула его обратно.

К счастью, в парке в этот момент никого не было, иначе бы все перепугались.

— Это всё дядя виноват. Ты не ушибся? — Му Циньчуань понял, что детей нельзя раскачивать так высоко.

Цзян Юаньмяо уткнулся ему в грудь.

— Нет, было весело... кх-кх-кх!

Не успел он договорить, как начал сильно кашлять.

Му Циньчуань перепугался и принялся хлопать его по спине.

— Дядя, я хочу пить, — кашлял Цзян Юаньмяо, его щёки покраснели.

Му Циньчуань не умел обращаться с детьми. У него не было с собой даже воды, не говоря уже об элементарных мерах предосторожности.

— Дядя сейчас купит, — он обернулся и увидел неподалёку киоск.

Он хотел было взять ребёнка с собой, но Цзян Юаньмяо прыгнул на землю и сел на качели.

— Дядя, я здесь тебя подожду.

— Хорошо, никуда не уходи.

Му Циньчуань в несколько шагов добежал до киоска, схватил первую попавшуюся бутылку воды и выглянул на улицу. Ребёнок послушно сидел на качелях.

— Продавец, посчитайте.

Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Но каждый раз, когда он выглядывал, племянник был на месте.

— Двенадцать. Карта или наличные?

Му Циньчуань достал телефон. Он опустил голову лишь на мгновение, но когда снова поднял, его сердце сжалось.

На качелях в парке было пусто. Его племянник бесследно исчез.

<http://bllate.org/book/13420/1194699>